

следователя целиком в мир реконструируемого текста.

Правда, нередко исправления, которые А. Камбиллис предлагает, исходя лишь из грамматических правил классической древнегреческой античной «нормы»: ἐπιτήρησις VI.24, μεγάλη πύλιε εὐρυαυγία VIII.60, οἷς XIX.114. Обновления некоторых из этих корректур параллелями, например, из Пиндара не могут считаться безусловными для поэзии XII в. что «подтверждают» и сами византийские писцы, ибо В. Хэрнднер здесь следовал рукописным чтениям.

Очень интересны для историков языка и отмечаемые гамбургским византинистом элементы народноязычного синтаксиса, «прорывающиеся» у Продрома даже в гомеровских гексаметрах (ἐστῶτες θηεῦντο VI.52). Предлагаемые текстовые уточнения имеют в подобных случаях и важное историко-языковое значение, как и уточнения типа ἀλονίσθη XLIV. 78.

Отдельные наблюдения, на основании которых предлагаются коррективы к известному изданию (например, XXVI а. 8), касаются специфических особенностей словоупотребления Продрома, его стиля и языка.

Нельзя не приветствовать попытки А. Камбиллиса разъяснить подчас трудные для понимания рукописные чтения. При этом становится возможным отказ от вводимых В. Хэрнднером конъек-

тур. Здесь встречаются как незначительные поправки, так и более существенные—смысловые: τοῦ χοροῦ πῶν ἀρετῶν I.79, ἐβλάστησεν I.136, οὐρεσιμήκεις III.64, ἀν ἐπαρθῆς XVII.224, βάζιμον καὶ πλοίμην XVIII.94, λαμπρότερα XXV.91, ἀνάριθμον XXX.290, γ(ν)οοῦται XXXIX.99, βέλως ἐθήχθη, βέλως XLIV.110, φίλος XLVI.46.

В других случаях, когда конъектура к рукописному чтению кажется неизбежной, предлагаются чтения, обосновываемые другими по сравнению с существующими доселе изданиями принципами: так, метрическо-слоговой конъектуре В. Хэрнднера А. Камбиллисом предпочитается конъектура смысловая — ὄρρα κα- λυψε LXXIX. 34.

При обсуждении возможных чтений исследователь обращается непосредственно к рукописям, графически воспроизведя в книге написания копиями слов, букв, даже сокращений (например, LXXIV. 179—182) с целью выяснения того, как понимали сами средневековые писцы пассажи, вызывающие затруднения в понимании у современных специалистов.

В Приложении дается сводка греческих слов, введенных вследствие корректуры текста. Подобный index graecitatis необходим для дополнения существующих ныне средневековых греческих словарей, отнюдь не исчерпывающих пока всего лексического багажа византийского периода развития языка.

М. В. Бибинов

Asdracha C., Bakirtzis Ch. Inscriptions byzantines de Thrace (VIIIe—XVe siècles): Edition et commentaire historique // *Τό ἀρχαιολογικό δέλτιο, τόμος 35* (1980): Μελετές. Ἀθήνα, 1986. С. 241—282.

Работа ученой из Франции К. Асдрахи, написанная в соавторстве с сотрудником Отдела византийских древностей в Кавале (Греция) Х. Бакирцисом, содержит публикацию 33 византийских надписей. Все они происходят из Западной Фракии, входящей ныне в состав Греции. Основная часть этих надписей уже была опубликована, однако рассеянный во многих изданиях эпиграфический материал, по мнению авторов, мало знаком исследователям. Задачу данной публикации они видят в том, чтобы собрать вместе все известные до сих пор надписи независимо от их содержания и хронологии (от VIII до XV в.). Такое собрание дает в руки исследователей важный материал для характеристики истории региона в диахронии. Большая часть надписей содержит элементы точных исторических свидетельств. Издание сопровождается палеографическим и историческим комментарием с хорошо подобранной библиографией.

Во вступлении авторы классифицируют надписи следующим образом. 1. Монограммы и кресты с монограммами. Они обычно выложены или высечены на стенах оборонительных сооружений и принадлежат императорам, членам их семей или высшим чиновникам. Все они датируются временем Палеологов и связаны с созданием или восстановлением крепостей (с. 242). 2. Надписи, свидетельствующие о строительстве или реконструк-

ции церквей и фортификаций. Часть из них попала в Археологический музей г. Комотины еще в 30-х годах нашего столетия, когда там создавалась первая археологическая коллекция во Фракии, и в настоящее время их трудно идентифицировать с определенным сооружением (242—243). 3. Межевые столбы. Эта категория включает лишь одну надпись с упоминанием крепости Дидимотихон. 4. Эпитафии — три могильные плиты, датированные, с хорошо сохранившимся стихотворным текстом. 5. Надписи на глиняных вазах и иконах, связанные с повседневной жизнью, а также надписи религиозного содержания.

Порядок публикации надписей построен по географическому (с запада на восток) принципу с хронологической последовательностью. Во вступлении даны три таблицы: хронологическая, таблица надписей в алфавитном порядке по названию места происхождения или хранения, просопографическая таблица. В приложении к работе помещены фотографии большей части публикуемых надписей.

Большая группа надписей происходит из древнего города Перитеорион, находившегося вблизи современного залива Порто-Лаго, где сохранились развалины крепостной стены (№ 1—9). Шесть из них являются монограммами Палеологов, в данном случае, по предположению авторов, Авдроника III, который реконструи-

ровал город в 1341 г. (с. 246—249).

Из средневизантийского города Мо-
синополя сохранилась надпись на эпи-
студе церкви XI в., в которой упомина-
ется имя неизвестного нам Константина,
ее построившего (с. 251—252). Несколько
надписей из музея г. Комотины не имеют
исторического содержания, но по матери-
алу и языку хорошо датируются византий-
ским временем (XI—XII вв.) (с. 253—256).

Среди надписей, найденных в развали-
нах древнего Траянополя (в р-не г. Луг-
рос к востоку от Александруполиса), на-
ибольший интерес представляет, несомнен-
но, эпитафия Николаю Валзирису, высече-
нная на мраморном саркофаге (с. 257—
260). В ней говорится, что 18 января
1069 г. скончался патрикий анфипат про-
товестигарий Николай Валзирис (Βαλζιρέρης)
в крепости Μαρίτζης в Сирии и был пере-
несен в Траянополь в феме Македония.
Авторы справедливо обращают особое
внимание на помещение фракийского го-
рода в фему Македония. Первоначально,
как известно, созданная в конце VIII в.,
она охватывала западные области Фра-
кии и не совпадала ни с географической
областью Македония, ни с территорией
древней провинции. Однако вскоре (уже
в начале IX в.) произошло разделение
фем Фракии и Македония. Указанный
в эпитафии 1069 г., таким образом, может
рассматриваться как *terminus post quem*
слияния двух фем, известного по
другим, более поздним источникам XI в.
(с. 259—260). Рассматривая вопрос об эти-
мологии имени погребенного, авторы счи-
тают, что оно тюркского происхождения
ж, скорее всего, принадлежит одному из
исеченных, принявших христианство и по-
ступивших на византийскую службу при
Константине IX Мономахе (с. 259).

Самой ранней из публикуемых является
надпись на столбе из крепости Дидимо-
тихон — «Κάτρον Διδιμοτύου», датируе-
мая VIII—X вв. Как известно, эта ко-
лонна была найдена в развалинах Боль-
шого дворца в Плиске вместе с другими
11 колоннами, на которых высечены

названия городов Фракии и Черномор-
ского побережья. Многие исследова-
тели считают, что эти колонны были из-
готовлены в Плиске с целью увековечения
побед Крума и Симеона. Авторы настоя-
щей работы придерживаются, однако, про-
тивоположного мнения — колонны были
вывезены Крумом из победенных визан-
тийских городов и установлены в столице
Болгарского государства (с. 265).

Кроме колонны, из Дидимотихона про-
исходят еще 11 надписей, датируемых
XI—XV вв., в том числе: на стенах кре-
постных сооружений города выложенные
кирпичом имя Василия Комнина (XI—
XII вв.), монограмма Андроника Рауля
Асеня Палеолога (середина XIV в.), семь
раз встречается монограмма Тарханиота
(в византийской истории известны по
крайней мере три лица с таким именем
в XIII—XIV вв.). Авторы отдают в дан-
ном случае предпочтение протостратору
Константину Тарханиоту, который мог
быть архонтом Дидимотихона в середине
XIV в. и др. (с. 268—269). С именами
этих людей связана, несомненно, рекон-
струкция городской крепости, произво-
дившаяся в разные периоды времени.

Последняя группа из четырех надписей
связана со строительством крепостных
сооружений на о-ве Самофракия в XV в.
Забота об обороне острова перед лицом
не только турецкой, но и венецианской
опасности наводилась, видимо, в ведении
рода Gatilusius или Γαταλιούζος, поэтому
их имя вместе с родовым гербом встреча-
ется в датированных надписях о строи-
тельстве или реконструкции крепостных
башен (с. 271—276). В последней из над-
писей, датируемой 1454/55 г., упоминают имя
Иоанна Ласкариса Рондакиноса, которое,
возможно, имеет отношение к византий-
скому патрониуму Рендакиев, известному
с IX в. (с. 280). В заключение скажем,
что настоящее издание — важный источ-
ник для изучения истории обороноспо-
собности западнофракийского региона
Византийской империи.

О. Иванова

Macedonian Studies. N. S. 1/1987. Vol. 1. 78 p., ill.

В Вене вышел в свет первый том новой
серии «Македонских исследований» —
научный ежеквартальный журнал, посвя-
щенный истории и культуре Македонии,
исследованиям по византистике и бал-
канистике, культурным и историческим
традициям славян Южной Европы.

Том содержит шесть статей на англий-
ском языке авторов из Австрии, Англии,
Болгарии, Венгрии, Канады, США. Че-
тыре работы сопровождаются черно-бе-
лыми и цветными воспроизведениями па-
мятников. Представленные в сборнике
статьи посвящены самым разным темам:
Д. Ангелов. «Происхождение и развитие
болгарской нации» (с. 5—24); В. Зайбг.
«Раннее византийское управление в дио-
цезе Востока» (с. 25—38); З. Кадар.
«Развитие мотива охоты на львов Алекса-
ндра Македонского в византийском и копт-
ском искусстве» (с. 39—44); В. Неваль.
«Собакоголовый святой Христофор в бол-
гарской иконографии» (с. 45—50); Д. У.
Дей. «Федор Метакхит и афинская традиция

истории» (с. 51—55, 76); Г. Сотиров.
«О докириллической письменности в сла-
вянских землях» (с. 56—76). Заключают
том аннотации на две книги: *Lemerle P.*
Les plus anciens recueils des Miracles de saint
Demetrius et la penetration des Slaves
dans les Balkans. P., 1979—1981
(P. Koledarov); *Kitzinger E. Byzanti-*
nische Kunst im Werden. Köln, 1984
(N. Catanoy).

Тематическое разнообразие материа-
лов, как и анонсирование редколлегией
сотрудничества в журнале специалистов
из разных стран (в том числе и из СССР),
обещает, что новое издание будет инте-
ресным для широкого круга специалистов.

Хотелось бы пожелать сотрудникам
редколлегии «Македонских исследова-
ний» в будущем избежать досадных наклад-
док технического порядка, проскользнув-
ших на страницы первого тома (например,
путаница с иллюстрациями в статье
З. Кадара).

А. Я. Каквкин